

7 часть

Федька шел домой в хорошем настроении. Все этапы покорения женщин преодолены. Работа была завершена, остается лишь получать долгожданные плоды с древа познания. Мать над ним благоговела, сестра видела в нем достойного мужчину в доме и не уклонялась от его внимания, что касается Веры Николаевны, она положительно восприняла его темперамент и оценила навязанную им теорию жесткого секса. А что касается мягкого и нежного обращения, то Николка восполнит эту недостающую часть гармонии в её понимании и комфорте. Жизнь хороша и сулит блаженство с его женщинами. Придя домой, его встретила мать. Мягко и нежно прижалась к его груди, после чего кинулась накрывать на стол ужин. Спустя полчаса они сидели за столом и обсуждали перспективы их совместной жизни.

– Значит так родная, мы теперь шведская семья и трахаться будем регулярно и без комплексов. Спать я буду с любой из вас, Жаль наши постели недостаточно просторны, я бы не отказался от одной для всех. Но Танька врят ли согласится. Она захомутала себе моего дружка, у неё свои соображения на этот счет, Заставлять насильно не стану. Для меня их благополучие дороже моих сексуальных притязаний.

Надежда Петровна уважительно посмотрела на своего сына и начала убирать со стола посуду. Молод, подумала она, да рассудителен. Давно Надежда не слышала в своем доме решительного голоса и мужского темперамента в решении их житейских проблем.... Не закончив размышлений, она была прихвачена сзади за живот и придавлена к столу. Посуда расплзлась перед ней по сторонам. Федькины руки крепко придавили ее под себя. Подол халата задрался на спину, рука сползла под резинку трусов и защемила между пальцами валики наружных губ. От легкого хлопка по ягодице, тело матери дернулось, но осталось на месте. Другая рука Федьки сжала плотную дыньку Надиной груди, потрепала сосок и перешла ко рту женщины. Пальцы протиснулись сквозь зубы, погладили подъязычье и покинули ее рот. Она почувствовала их уже между своих половинок на плотном анусе. Они играли её дырочкой, вызывая сладкое предчувствие боли. С губ Федора стекла слюна на обнаженный вход между ягодицами. Пальцы медленно погрузились в тесную темноту женского заднего прохода. Разрабатывая анус двумя пальцами, растягивая его под размер своего члена, Федька сменил их своим твердым орудием. Оно медленно прошло в глубь прямой кишки матери. Дав время привыкнуть к ширине ствола, Федор потянул его на выход и тут же вогнал его вновь в глубину. Движения ускорились, тело Надежды билось о крышку стола в такт движения любовника. Она не позволяла себе вопить от боли продвижения члена сына, внутри своей утробы. Привычка молча переносить боль, стыд, компенсировалась усиленным разжигающим сексом. Федька долбил свою мать достаточно продолжительное время, побряхтывание, шумное сопение, сына и матери распаяло совокупление и возбуждало их с еще большей силой. Боль от ударов в зад Надежды отдавалась стонами и яростным хрипом Федора. Член разбух и с усилием входил в покрасневший анус женщины. Наконец они преодолели упорное насаживание и перешли в ускоренный анальный трах, в результате чего

мальчик с гортанным хрипом выбросил стрелу спермы в горячий анус своей матери.

– Ну вот и чудесно, ты хорошо себя вела милая, мне нужно позаниматься, меня не жди. Если приспичит, то Танюшку потрахаю перед сном. Она скоро придет, но спать приду к тебе, если не возражаешь.

– Как скажешь Феденька, с меня и этого будет достаточно. Попку пойду полечу, натер ее слегка. А тебе, что больше нравится? Как сейчас – сзади, или по обычному – спереди?

– По настроению, а с тобой, чем жестче, тем лучше. Тебе самой как?

– Да я тебе говорила уже. Ты мне отца своего напоминаешь, тот драл меня всегда с грубостью, другого обращения от него не видела, а удовольствие приходилось получать от жестокости и обиды – вот и привыкла, что называется, стерпится – слюбится. Ну а нежности я от Николки получу, если он не раздумает с нами в постель ложиться. Правда, Танька может запротивиться. Любит его, видать, сильно, а в этом деле – блуд с любовью не живет.

– Я думаю, зарядить вам с Танькой при Николке. И удовольствие и польза для этой парочки. Тебя учить не надо, к групповухе ты привыкшая, а Николке это полезно будет, коли уж Швеция, так для всех Швеция – иначе не семья уже. Ну спокойной ночи родная, мне завтра на занятия, а я еще не садился.

* * *

Татьяна пришла после одиннадцати слегка в раздраженном состоянии. На скорую руку поужинав, она отправилась в ванную. Принять душ перед сном давно вошло в её привычку. Скинув халат, она включила воду и подставила грудь под горячие струи. Острые брызги били по набухшим соскам, вода тонкими обжигающими нитями сбегала по смуглым бедрам Тани, достигнув колен, устремлялась под ноги и с шумом разбивалась о дно ванны. Через задернутую занавеску она слышала скрип открываемой двери.

– Федь, тебе чего? Вяло спросила она. Давай сперва я искупаюсь – попросила сестра.

– Пусти меня к себе, потолкуем. Я ведь вижу, что у тебя душа болит.... Если с Николкой не лады – поговорим.

Таня отодвинула занавеску и отошла на шаг. Федька влез через борт ванны, обнял сестру и прижал к себе. Сестра позволила себя прихватить за ягодицы, молча положила голову Федору на плечо и вздохнула. Руки брата погладили ее спину и медленно надавили на плечи. Таня села на край ванны и взглянув брату в глаза, покорно открыла рот. Не медля брат вложил в него свой напрягшийся член и задрал голову вверх, рукой нажал на затылок Тани. Член брата тут же погрузился в гортань сестры, от чего та уперев руки ему в бедра, попыталась оттолкнуться от столь резкого напора в свою глотку. Но Федька не отпускал голову Татьяны и продолжал удерживать её. Девушка пытаясь вырваться от грубого захвата, импульсивно

замотала головой, на глазах появились слезы, затем дыхание получило сбой и судорга горлового спазма привела к удушью насилуемой сестры. Она была отпущена братом, закашлявшись, из широко распахнутого рта потянулась длинная тягучая слюна, глаза слезились от боли и обиды.

– Что ты со мной делаешь мерзавец, я заслужила такое животное обращение к себе!? Это называется поговорить? Я от посторонних мужиков такого скотства не испытывала, а тут от родного брата сподобилась. Ты с матерью такие приемы отработывай, ей не привыкать, а я уж проживу без этих извращений. Ты, что же с Николкиной матерью также себя ведёшь? Не думаю, что она позволит тебе такое. И почему ты считаешь, что мужику позволено больше чем бабе? Тебе бы самому загнать в глотку такую штуку – посмотрела бы, как тебе понравилось бы – идиот!

– Прости, Танюш, увлёкся, больше не повторится. Если честно, то я ревную тебя к Николке, что у тебя к нему чувство или страсть? Если чувство, то мне тебя жаль и обидно за тебя. Ведь он не способен оценить твоей красоты, твоего темперамента. Вот скажи, сколько вы раз встречались для сексуальных общений, раз, два, а остальное – сплошные переживания. Допускаю, что эти переживания многого стоят в эмоциональном плане, но на одних эмоциях не проживешь, необходимы и другие виды контактов. Я надеялся, что если мы раскрутим всех вас на качественный и регулярный секс, то и твоя дурь к нему пройдет, а выходит все наоборот – чем он активнее с другими женщинами, тем ты больше сходишь с ума от него. Ведь ты прекрасно чувствуешь себя со мной и тебе вполне хватает меня. Ну возьми и потрахайся с кем – то еще. Просто отвлекись. Тебе поди есть с кем. Глядишь и отпустит. Или есть еще одно средство, групповуха, свинг. Причем это все будет здесь, на виду. Я с тобой, он с маман. Ты как думаешь? Стоит этот эксперимент внимания?

– Ты во многом прав, Федька, потенция может отместить чувственность и ханжество и взять свое. Но посуди, как будет нам больно это ощущать..... . Ну что же я, пожалуй, возражать не стану. Пора искать выход из нашей истории. А теперь потрахай меня нежно и недолго, как ты это умеешь.

С этими словами Татьяна прошла к себе в комнату и легла на постель в ожидании своего любовника. Федька усомнился формулировке ее фразы – «нежно и недолго», смахивало на скорострел. Ну я тебя замучаю решил он и направился в комнату Татьяны. Интересная мысль пришла ему в голову:

– Вот ведь случилось же такое, о чем и мечтать не мог раньше, хочешь с мамкой, хочешь с сеструхой, а завтра может быть с обеими сразу. И прятаться, и ловчить нет нужды – ну просто сказка и волшебство в родных пенатах, а захочется более возвышенного – Вера Николаевна под рукой. Нет, каково! Все таки у меня, наверное, талант к совращению женщин.

Татьяна лежала на постели, раскинув стройные ножки в стороны в ожидании томительного секса. Федор устроился у неё в ногах, поглаживая мягкую булочку под волосиками лобка. Федор прикоснулся кончиком языка разреза вагины и словно ножом вскрыл ее створки. Таня

вздрыгнула и согнула ноги в коленях, разведя их как можно шире. Язык брата отправился гулять по нежной вагине, заставляя ее хозяйку жмуриться при каждом глубоком проникновении в любое из отверстий с чудеснейшим ароматом женских прелестей, вызывая волну за волной предоргазменных схваток. Стоны Тани постепенно учащались. Николай угадал тот самый момент перехода к активным действиям. Он скинул с бедер полотенце и сел ей на грудь, предложив жестом приоткрыть рот и повторить свои телодвижения во рту сестры. Таня настороженно взглянула брату в глаза и натолкнувшись на требовательное выражение лица решила еще раз проверить результат их разговора о рамках допустимого доверия. Она пропустила член в свой рот и принялась охаживать язычком его крупную головку. Сжимая ствол пениса, он подрачивал его рукой. Впуская его в гортань, но не заталкивая в глубину Таниного рта.

* * *

Николка ждал Татьяну у дверей медучилища. Время тянулось медленно, казалось, что оно совсем остановилось, но, наконец, из дверей стали выходить стайки учащих. Он нетерпеливо вглядывался в лица молодых людей, надеясь увидеть свою Татьяну, но появилась она не сразу и не одна, а в сопровождении компании ребят однокурсников. Николка оторопел при том, как вся компания бесцеремонно расцеловалась и разбившись на маленькие группы разбрелась по разным направлениям. С Таней пошли два парня и девчонка. Они оживленно о чем – то разговаривали, размахивая сумками и громко хохотали. Николка шел за ними по противоположной стороне улицы, пытаясь не обнаруживать своего присутствия, рассеянно посматривая по сторонам, в надежде, что Таня разглядит среди прохожих его и найдет повод расстаться со своими провожатыми. Случайно оглянувшись назад, она действительно рассмотрела в движущейся массе прохожих Николку. Беспечное и веселое выражение на её лице сменилось на взволнованное и растерянное. Она тут же заявила, что у неё есть неотложное дело и на скоро попрощавшись с друзьями свернула в подъезд какой – то двухэтажки. Спустя минуту Николка шмыгнул за ней в этот же подъезд. Поднявшись на второй этаж, он подбежал к Тане и обхватив ее за плечики прижал к себе, тяжело дыша, он гладил ее спину, голову, повторяя сбивчиво и несвязанно, что давно ждет ее и тащится за ними, не надеясь, что она его заметит. Что он скучает и не может дождаться конца ее занятий...

– Коленька, зачем же ты ждал, я ведь не знала, ты мне не говорил, что придешь. Я бы с занятий сбежала. Ты соскучился мальчик мой? Ты помнишь свою Танюшу? Я тоже думаю о тебе постоянно, каждый день мой малыш. Пойдем ко мне, дома никого нет, мы побудем хоть немного вместе.

– Да поздно уже, мне надо идти. Ты не жди меня, я сам тебя найду. Мы обязательно с тобой будем вместе. Мне не хочется встречаться у вас, там твои будут и мы не сможем уже быть одни. Я рад и расстраиваюсь при мысли, что все так у нас случилось. Но если Федька нас не свел бы вместе, то, как мы могли бы любить друг друга. Ты не знала бы о том, что я тебя люблю, а я не мог бы никогда поверить в твою любовь... Ты могла бы быть с кем – то другим... Всё могло бы быть иначе. И я благодарен ему за всё, теперь мы вместе, а что будет потом..

чтобы не было, главное у нас было все, о чем можно только мечтать.

Возможный финал, в качестве эпилога.....

Решение у Тани укрепилось с возрастающей решимостью, что необходимо поставить все на свои места. Надо закрепить за собой право на место будущей жены ее сына. Рука потянулась к кнопке звонка и нажала на нее три раза. Это условный сигнал Николая, дверь распахнулась и на пороге возникла фигура женщины, которая отбирает все его свободное время, не оставляя для Татьяны ни часа.

* * *

Вера Николаевна придушено захрипела широко открыв рот, Татьяна в ярости ухватив её язык, вытягивала его своими губами. Голая грудь Веры раскачивалась, и Таня ловила соски сжимая их пальцами. Рот Тани накрыл сосок, втянув его и прикусив слегка. Наигравшись ртом и сосками Таня почувствовала прилив жестокого и яростного порыва, ей захотелось изнасиловать ее тело, и унижить учительницу, которая мучила ее в школе, ставя заниженные оценки. Тело Веры от неожиданности нападения обмякло и почувствовало животную покорность перед сильным и диким нравом молодой женщины. Так вот как происходит насилие между женщинами. Это унижительно, но невозможность сопротивляться возбудило жертву и она сдалась, перестав оказывать сопротивление. Таня прильнула к объекту насилия и руками раскинула колени учительницы. Соперница оглаживала ляжки Веры Николаевны, тербя пальцами клитор своей жертвы. Введя два пальца в глубину вагины, она ожесточено начала ими двигать, наблюдая за глазами Веры Николаевны. В них вспыхнул огонек похоти. У тебя дидло есть? Или огурцом воспользуемся? В верхнем ящике шкафа – прошептала Вера Николаевна.

Ну так неси, или мне копать в твоих игрушках сучка! Таня шлепнула по тяжелому заду Веры и та унижено сползла с постели, принесла крупную копию каучукового члена.

Вера Николаевна смотрела на свою мучительницу с кроткой мольбой, готовая отдаться во власть грубой силы и порока, за тот миг сладострастия.....

Конец